

Copyright © 2016 by the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences

Published in the Russian Federation
 Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
 of the Russian Academy of Sciences
 Has been issued since 2008
 ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
 Vol. 25, Is. 3, pp. 151–158, 2016
 DOI 10.22162/2075-7794-2016-25-3-151-158
 Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 398.22

The Structure of *Olonkhos* in the Northern Regional Tradition of the Yakut People: the Introduction

Ludmila S. Efimova¹, Olga K. Pavlova²

¹ Ph. D. in Philology (Doct. of Philological Sc.), Professor, Department of Folklore and Culture Studies, Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russian Federation). E-mail: ludmilaxoco@mail.ru.

² M. A., Research Associate, Olonkho Research Institute, Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russian Federation). E-mail: olga-ksento@mail.ru.

Abstract

The article deals with introductory parts of *olonkhos* in the northern regional tradition of the Yakuts. The authors of the article divide the introduction into two segments as follows: a narrative part comes first and is followed by a descriptive one. Narrative parts of *olonkhos* within this tradition are classified into three groups. Compositions of the first group describe single heroes who have neither father, nor mother, nor sister, nor brother. The second group comprises plots according to which the main character has sisters and brothers but they live all alone without parents. And the third group consists of plots that begin with fairy-tale motifs. The most common plot of introductory parts of *olonkhos* within the northern regional tradition presented in seven texts describes the main character as a full orphan. The hero is reported never to have seen his revered parents and, thus, lives in the Middle World alone, unaware of his origin: he wonders whether he fell from the sky or appeared from under the ground. Still, in some *olonkho* texts of the tradition the main character has brothers and sisters. The distinct feature of northern *olonkhos* is that their introductory parts contain fairytale motifs. Such *olonkho* texts begin with descriptions of the lives of an old man and an old woman, or an old man with three sons. The descriptive part is divided in two, and it is the house of heroes that is described first: there are detailed descriptions of the building, its interior decoration, household utensils and facilities. The second section describes the Middle World with its mountains, ponds and rivers, plants, trees and grass. The final episode of the narrative includes a description of the Sacred Tree the main character runs across on his way of adventures. And there are different names used to denote the Sacred Tree. The paper concludes that introductory parts of *olonkhos* of this tradition differ from those of the central and Vilyuisky epic traditions. Narrative parts of *olonkhos* within the studied tradition are usually incomplete due to the lack of descriptions of the universe.

Keywords: Yakut epic, *olonkho*, compositional structure, introduction, narrative part of the introduction.

Представления древних якутов об окружающем мире, в основе которых лежала трехчастная структура Вселенной, нашли отражение во вступительной части олонхо. Жилище для якутов представляет собой пространственную единицу, один из хозяйственных комплексов всего культурного

ландшафта народа. О нем впервые написал П. А. Ойунский [Ойунский 1975: 292–357], описавший два вида жилища: *балаган* ‘юрта’ и *урасу*. Из надворных построек им были охарактеризованы *хотон* ‘хлев для рогатого скота’, изгороди, *сэргэ* ‘коновязи’, посуда и способы её производства, описан-

ные в текстах олонхо. Также им было осуществлено описание внешней и внутренней частей жилища якутов. *Ураса* как один из видов якутских построек была впервые описана М. М. Носовым [Носов 1954]. Кроме того, традиционное жилище народа *саха* впервые стало предметом научного изучения Н. К. Даниловой [Данилова 2011].

И. В. Пухов впервые выделил в композиционной структуре олонхо якутов вступление, где приводятся описания природы, богатств, окружающего мира, Срединного мира [Пухов 1962]. Г. У. Эргис замечал, что во вступлении олонхо «богатырь выступает в детском или юношеском возрасте» [Эргис 1947: 10]. В общем, по мнению Г. У. Эргиса, во вступлении рассказывается о главных героях — богатырях, которые жаждали подвигов.

Обычно в центральной региональной традиции вступление бывает обширным. И. В. Пухов выделил две составные части вступления: описательную и повествовательную. В описательной части олонхосут часто описывал «зарождение вселенной, описание «средней земли» и заселение её человеком, назначение человека — родоначальника племени» [Пухов 1962: 50]. В первой части в двух картинках дается параллельное описание природы и человека. Во второй картине дается описание страны, заселенной племенем *ураанхай саха*, и ее природы. По мнению И. В. Пухова, это описание связано с положением страны во вселенной в космическом плане. Далее в описательной части приводится рассказ о стране, её природе и богатствах людей. Богатство людей описывается в определенном порядке: юрта, утварь, очаг, усадьба, скот. Эта часть завершается описанием родового священного дерева и его назначения [Пухов 1962: 50].

Повествовательная часть посвящена рассказу о жизни героев. В повествовательную часть вступления И. В. Пухов включал описания жизни первых людей, родоначальников племени, рассказы об их славе и грехопадении. Для иллюстрации он привел пример из текста одного из известных олонхо Д. М. Говорова «Бүдүрүйбэт Мүлдү Бөһө» («Неспотыкающийся Мүлдү Бөһө») [Пухов 1962: 49]. Вступление в данном олонхо занимает 1 758 строк из 19 271 строки общего текста, что составляет 9,1 % всего текста. Однако И. В. Пухов отмечал и незначительный объем вступлений в не-

которых из записанных текстов, указывая несколько причин для объяснения такого явления.

Н. В. Емельянов различал во вступительной части олонхо зачин, который подготавливал слушателей к восприятию событий «давно минувших дней». Здесь он также выделял два периода: под первым периодом он понимал «самое древнее время, когда первозданная Средняя земля была еще девственной, когда на ней еще не поселилось эпическое племя *ураанхай саха*, еще не было годов треволений и борьбы» [Емельянов 1983: 11–12]. Второй период вступления он связывал с заселением Средней земли людьми племени *Айыы*. В общем, по утверждению Н. В. Емельянова, вступление олонхо состоит из следующих элементов: описание страны героя, её растительного и животного мира; описание священного дерева *Аал Луук масс*; описание жилища или усадьбы героя. Затем дается портрет героя, описание его достижений, оружия, богатства и образа жизни. Однако в другой, более поздней, работе Н. В. Емельянов изменяет данную ранее структуру вступления олонхо. Те же самые объекты воспевания (страна, священное дерево, жилище, богатство, вооружение, портрет героя) он называет «экспозицией» или «эпическим зачином» [Емельянов 1990: 10].

При описании вступления олонхо северной региональной традиции якутов мы будем придерживаться мнения И. В. Пухова. Таким образом, мы разделяем вступительную часть олонхо на две части: повествовательную и описательную часть, включающую описание жилища и описание Срединного мира.

В текстах десяти олонхо выдерживаются две части. В данной традиции сначала идет не описательная, а повествовательная часть вступления.

Повествовательную часть олонхо данной традиции можно разделить на три группы. В первой группе описываются одинокие герои, не имеющие ни отца, ни матери, ни братьев и сестер. Во вторую группу включены сюжеты, в которых у главного героя есть сестры и братья, но они живут одни, без родителей. К третьей группе нами отнесены сюжеты повествовательной части, которые, как мы считаем, начинаются со сказочных мотивов.

Наиболее распространенным сюжетом вступления олонхо северной региональной

традиции, представленным в семи текстах, является сюжет, в котором главный герой — одинокий сирота. Во всех семи текстах олонхо герой живет в среднем мире одиноко, не зная, откуда он родом: с неба ли упал,

Былыр биир киһи ийэ диэн ийэни билбэтэх, аҕа диэн аҕаны көрбөтөх, бииргэ төрөөбүт диэн биир билбэтэх, халлаантан туспутун да, билбэт сиртэн сиритэн күөрэйиштин да билбэт киһи биир эбитэ үһ» [Архив ЯНЦ СО РАН Ф. 5. Оп. 7.ед. хр. 114 / 115: 1]

Данный отрывок примечателен тем, что повествование в нем приближено к сказочному стилю. Так, оно заканчивается словами «*Киһи биир эбитэ үһү*» 'Говорят, жил (человек)'.¹

В олонхо «Мас Батыйа» среднеколымской локальной традиции сказание начинается с выражения: «*Үчүгэй аҕай буоллабына*», которое можно приблизительно перевести: 'Хорошо так начать'. Как отмечает Н. В. Емельянов [Емельянов 1990: 105], олонхо якутов индигиро-колымского региона часто начинается с этого выражения. Такое же выражение во вступительной части встречается и в тексте олонхо сказителя Г. Ф. Никулина «Эр Соҕотох» абыйской локальной традиции. В олонхо «Көтөр Мулгун» момской локальной традиции главный герой также не знает, где родился. Рассказывается, что он не ведает «на родной матери земле ли, на золотом просторе, на желтых просторах, на макушке—центре, на самой серединке ли» появился. Он не ведает, где появился, «ночью ли рожденный, на пеньке ли родившийся, днем ли появившийся, на озере ли окрестившийся». У него нет никого из родных. Это явление в тексте воспеваётся символически, что «на левой сторонке никого не было, на правой сторонке также никого» не было. Конец отрывка заканчивается так же, как в предыдущих

из-под земли ли вырос, никогда не ведал ни почтенного отца, ни почтенной матери. Богатырь *Эр Соҕотох* абыйской региональной традиции представлен как герой-сирота:

Давным-давно человек, не знавший, не выдавший матери своей, отца своего не знавший, родственников своих не ведавший, с неба ли свалился не знающий, из-под земли ли появился не сведущий, говорят, жил... [Архив ЯНЦ СО РАН Ф. 5. Оп. 7.ед. хр. 114 / 115: 1]

текстах сказочной концовкой «*Суоҕа эбитэ үһү*» 'не было, говорят...' [Муома олонхолоро 2004: 15].

В некоторых текстах олонхо северных исследуемой традиции у главного героя есть братья и сестры. Как писал И. В. Пухов, «во многих олонхо рассказывается, что герой и его сестра — единственные люди на земле, они никого не знают» [Пухов 1962: 56]. В олонхо «Хаан Дьаргыстай» верхоянской локальной традиции вступление начинается не с традиционного описания родителей, а с описания жизни брата и сестры *Үрүн Уолана* и *Үрүн Үкэйдээн Куо*. Подобное упоминание в начале олонхо о брате и сестре встречается также в олонхо «Хаарылла Мохсоҕол» и «Көбүө Дьаҕыл» момской локальной традиции. В олонхо «Үс балыстаах Лабанхачаан Лабанха» главный герой живет не с одной сестрой, как в других олонхо, а с тремя. О подобном явлении писал Е. М. Мелетинский: «Очень характерно, что боги — супружеская пара, а люди-первопредки — брат и сестра, что соответствует <...> более архаическим материнско-родовым, а не патриархально-семейным отношениям» [Мелетинский 1963:319].

В олонхо «Үс балыстаах Лабанхачаан Лабанха» среднеколымской локальной традиции главный герой живет вместе с сестрами.

Орто дайдыга олоҕубта эбитэ үһү үс балыстаах Лабанхачаан Лабанха. Төрүттэрин уустарын билбэттэр, кимтэн баар буолбуттарын таалалаабаттар. Биирдэ баар буолан хаалтар [Архив ЯНЦ СО РАН Ф. 5. Оп. 10, ед. хр. 64.: 1]

На Срединной земле жили, говорят, Лабанхачаан Лабанха с тремя сестрами. Не знали, откуда они родом, не ведали никого из родных, от кого появились, даже и не подозревали. (Они) однажды появились [Архив ЯНЦ СО РАН Ф. 5. Оп. 10, ед. хр. 64.: 1]

¹ По представлениям древних якутов левая сторона представляет собой женскую сторону пространственной ориентации, правая — мужскую.

Главный герой *Лабанхачаан Лабанха* имеет трёх сестер. Они все «не знали, откуда они родом, не ведали никого из родных, от кого появились даже и не подозревали». Герои олонхо, как описывается во вступлении, «однажды появились».

Еще в одном тексте олонхо — «Көбүө Дьабыл» — вступительная часть начинается с описания жизни не главного героя, а с упоминания о его сестре *Хаан Чалбай удабан*. Здесь также внимание акцентируется на мотиве одиночества героев, у них никого нет из родных: «*Халлаан мэк тууйа аттаах Хаан Чалбай удабан диэн балыстаах. Уонна кинилэрэ ким да суох*» ‘С лошадью небесной, с младшей сестрой *Хаан Чалбай удабан*. И никого у них не было’ [Муома олонхолоро 2004: 207].

Встречаются тексты, в которых содержится описание жизни двух братьев. В олонхо «*Үчүгэй Үөдүйээн, Куһаҕан Холдугур*» главный герой живет с родным братом. Об этом И. В. Пухов писал: «В других

Охтор мастаах, устар уулаах, ойор күннээх орто ай дайды улай-дьэнкэ киинигэр, анаардастыы аатыран, соботобун сурабыран Күн-Мөнгүрүүн тойон офонньор, Күн-Тэйгэл эмээхсин [Орто Халыма олонхолоро 2016: 31]

Отличительной чертой олонхо северных региональных традиций является наличие вступительной части со сказочным мотивом. Пример такой вступительной части можно найти в двух текстах олонхо: «*Күн-Мөнгүрүүн офонньор икки Күн Тэйгэл эмээхсин*» и «*Үс уоллаах Лабанхачаан офонньор*». Нами найдены следующие концовки, напоминающие сказочные: «*Суоҕа эбитэ үһү*» ‘Не было, говорят...’. «*Киһи биир эбитэ үһү*» ‘Говорят, жил (человек)’, «*Олорбута эбитэ үһү*» ‘Жили, говорят’. Только в сказках начало или конец оформляются подобными выражениями. По-видимому, тексты олонхо северной региональной традиции сохранили архаический пласт лексики, что подтверждает связь начальной стадии формирования олонхо с жанром сказок.

Высказывание Е. М. Мелетинского о том, что «героический эпос сибирских тюрков и бурят <...> является примером эпоса, сложившегося в догосударственный период. В силу этого исторические воспоминания в эпосе выступают в мифологической и сказочной форме» [Ме-

олонхо герой — один из двух или трех братьев, чаще всего обижаемый младший брат. Обычно братья живут одни (так же, как брат и сестра), но могут жить и с родителями» [Пухов 1962: 56]. В олонхо не описывается появление главных героев в Срединном мире. Текст олонхо начинается с описания жилища и резко переходит в рассказ о главных героях, где дается их диалогия.

В тексте олонхо «*Күн-Мөнгүрүүн офонньор...*» вступление начинается с описания жизни старика *Күн-Мөнгүрүүн* и старушки *Күн-Тэйгэл*. Сначала дается описание Срединного мира: «*Охтор мастаах, устар уулаах, ойор күннээх орто ай дайды улай-дьэнкэ киинигэр*» ‘с ниспадающими деревьями, с текущими водами, с восходящим солнцем в центре Срединного мира’. В конце текст напоминает сказку: «*Олорбуттара эбитэ үһү*» ‘жили, говорят’. Героями являются *Күн-Мөнгүрүүн* ‘господин старик’ со своей старушкой *Күн-Тэйгэл*.

С ниспадающими деревьями, с текущими водами, с восходящим солнцем в центре Срединного мира, широко и просторно жили, говорят, *Күн-Мөнгүрүүн* господин старик, *Күн-Тэйгэл* старушка [Орто Халыма олонхолоро 2016: 31]

летинский 1963], раскрывает взаимосвязи олонхо и сказки.

Таким образом, вступление олонхо северной региональной традиции совсем отличается от других региональных традиций. В данной традиции сначала идет не описательная, а повествовательная часть вступления. Также одной из отличительных черт текстов олонхо является вступительная часть со сказочным мотивом. В текстах нескольких олонхо встречается вступительная часть со сказочным началом или концовкой.

Описательная часть вступления в текстах олонхо северной региональной традиции следует за повествовательной частью; кроме того, она не такая полная, как в других региональных традициях. В этом состоит особенность вступления исследуемой традиции. В отличие от других, в данной традиции описательная часть начинается с описания жилища богатырей *Айыы*, встречающегося в девяти текстах олонхо из четырнадцати рассматриваемых текстов, представляющих пять локальных традиций: колымскую, момскую, верхоянскую, абыйскую и усть-янскую.

Описательная часть делится на две части: в первой части вступления описываются жилища героев, дается подробное описание строительных деталей жилища, внутреннего убранства, утвари и дворовых построек. Во второй части идет описание Срединного мира. В основном, упоминаются горы, водоемы, растительный покров, деревья и травы. Заключительным моментом описательной части является описание священного дерева. В текстах олонхо северной региональной традиции отсутствует описание Вселенной.

После описания жилища в текстах олонхо северной региональной традиции идет описание Срединного мира, которое в других региональных традициях идет первым. Г. У. Эргис в свое время отмечал: «Олонхо начинается с традиционного вступления, описывающего величественную, фантастическую картину трех миров якутской мифологии» [Эргис 2008: 193]. Там описывается страна героя, где царит вечное лето, растет почтенное восьмиветвистое дерево *Аал Дууп Мас*, находится *Арат-Байкал* и т. д. И. В. Пухов писал: «Во вступлении описываются природа страны, богатство и жизнь ее обитателей до начала действия. Вступительное описание, как правило, бывает весьма обширным».

Подобные описания Срединного мира встречаются в десяти текстах олонхо из четырнадцати. В оставшихся четырех текстах повествование резко переходит к завязке сюжета. В олонхо «Эр Соботох» сказителя Н. В. Слепцова за описанием жилища следует описание знакомства главного героя с богатырем *айыы* Эрэли Мэргэн, что является завязкой сюжета.

Во вступительной части олонхо исследуемой традиции горы описываются в шести текстах из десяти. Во многих текстах они описываются как *таас* 'каменные'. В олонхо «Көбүө Дьабыл» горы описываются словами *ардыгынас олохтоох*, что в буквальном переводе означает 'крутая каменная гора или скала'. Лишь в олонхо «Аалыа Бэргэн» усть-янской локальной традиции горы описаны словом *хайа* 'гора'. В олонхо «Хаарылла Мохсобол» представлены три разновидности гор: *Хара суорба таастардаах*, *Үрүн үөрбэ таастардаах*, *Үс биэрэстэ үрдүктээх Олох таастар* 'С черными остроконечными камнями, С белыми острыми скалами, Видные камни'. В других текстах олонхо горы делятся на золотые,

скалы, восемь белых гор. Можно предположить, что главные герои жили в горных местах.

В текстах олонхо данной традиции описываются три типа растительного мира: *хонуу* 'поляны', *аласы* и *сыһыы* 'луга'. Наиболее распространенным типом являются *сыһыы* 'луга', представленные в пяти текстах олонхо. *Аласы* описаны в четырех текстах. Как отмечает Н. В. Емельянов, *алаасы* — это характерные для Якутии сенокосные пастбищные угодья. К ним он относит поляны, луга, открытые небольшие равнины, предгорные долины. По его мнению, якуты считали *алаас* своим кормильцем, так как от травостоя на *алаасе* зависела тучность скота. При этом *алаас* — место, где якуты жили от рождения до смерти [Емельянов 1990: 59]. Полянами покрыты местности героев олонхо «Эрбэхчин Мэргэн» и «Эр Соботох» сказителя Г. Ф. Никулина.

В шести текстах олонхо можно найти описания водных образований Срединного мира. Так, описываются четыре вида: *уу* 'водоемы', *күөл* 'озера', *үрэх* 'реки' и *көлүйэ* 'пруды'. В олонхо «Күн Мөнүрүөн..» и «Көтөр Мүлгүн» водоем описывается словом *уу* 'вода'. Самым распространенным видом являются пруды, указанные в трех текстах олонхо. Во всех случаях описывается пруд — белый, как молоко. Озера описаны только в одном тексте олонхо — «Хаан Дьаргыстай» — верхоянской локальной традиции. В этом тексте озера молочные, как пруды в других олонхо. Река также описывается только в олонхо «Эр Соботох» сказителя Г. Ф. Никулина.

Разнообразны описания рельефа родины богатыря: *кырдал* 'бугорок', *томтор* 'холм', *халдыайы* 'косогор', *тумул* 'мыс'. Также встречаются описания пней *төнүргэс*, луж *бадараан*.

В текстах олонхо в небольшом количестве описываются деревья: *харыйа* 'ели', *талах* 'кустарники', *хатын* 'березы', *тиит* 'лиственница', *үөт* 'тальник', *болбукта* 'кедровый стланик'. Необходимо отметить, что благодаря подобным описаниям мы можем почерпнуть сведения о пейзаже северной части Якутии. В этих местах наиболее распространены кустарники и лиственница. Интересно то, что в тексте олонхо «Көбүө Дьабыл» упоминается кедровый стланик, растущий в скалистой местности.

В рассматриваемых текстах упоминаются травы только трех видов: *бэрдигэс*

‘хвош’, *укэр* ‘осока’ и *кылыс* ‘острая трава’. В текстах олонхо центральных региональных традиций травы представлены в более широком спектре. Можно сделать вывод, что места обитания главных героев северной региональной традиции были не богаты растительностью.

Описание священного дерева встречается в текстах пяти олонхо. Лишь в двух текстах священное дерево описывается во вступительной части. В других случаях описания священного дерева даются во время описания пути главного героя. Во всех пяти случаях названия священного дерева указываются по-разному. К примеру, в олонхо «Көбүө Дьабыл» священное дерево называют *Аал Луун мас*, в олонхо «Эрбэхчин Мэргэн» — *Аай кудук тиит*, в олонхо «Мас Батыя — Аай кудук. В тексте олонхо «Үс уоллаах Лабанхачаан оҕонньор» можно найти упоминание о священном дереве *Аар Кудук тиит*, а в олонхо «Аалыа Бэргэн» священное дерево названо *Аал Кудук мас*.

Таким образом, вступление олонхо северной региональной традиции отличается от текстов других региональных традиций. В текстах десяти олонхо выдерживаются две части: описательная и повествовательная. В данной традиции сначала идет повествовательная часть. Описательная часть — не такая полная, как в центральной региональной традиции. Сначала описываются жилища героев, дается подробное описание строительных деталей жилища, внутреннего убранства, утвари и дворовых построек. За описанием жилища следует описание Срединного мира, где живет богатырь *Айыы*. В основном, упоминаются горы, водоемы, растительные покровы, деревья и травы. Заключительным моментом описательной части является описание священного дерева. Также в олонхо северных якутов отсутствует описание Вселенной.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-06-00505 а.

Источники

Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 7. ед. хр. 114 / 115.
Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 10, ед. хр. 64.

Литература

Данилова Н. К. Традиционное жилище народов

сахы: Пространство. Дом. Ритуал. Новосибирск: Академическое изд-во “Гео”, 2011. 122 с.

Емельянов Н. В. Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. М.: Наука, 1990. 207 с.

Емельянов Н. В. Сюжеты ранних типов якутских олонхо. М.: Наука, 1983. 246 с.

Емельянов Н. В. Сюжеты якутских олонхо. М.: Наука, 1980. 375 с.

Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники. М.: Изд-во вост.лит-ры, 1963. 462 с.

Муома олонхолоро / гуманит. Чинчийи интута, Респ. «Олонхо» Ассоц.; [редкол.: В. В. Илларионов (эпиэттир ред.) уо.д.а]. Дьокуускай: Бичик, 2004. 240 с.

Носов М. М. Якутская берестяная ураса. Якутск: Бичик, 1954. 31 с.

Нюргун Боотур Стремительный. Якутское олонхо / текст К. Г. Оросина; ред., пер., коммент. и вступ. ст. Г. У. Эргиса. Якутск: Якутск. кн. изд-во, 1947. 410 с.

Ойуунускай П. А. Талыллыбыт айымньылар (Избранные произведения. В 2-х т. Рассказы, повести, воспоминания, статьи, выступления). Якутск: Якутск. кн. изд-во, 1975. 432 с.

Орто Халыма олонхолоро: олонхо. Дьокуускай: Бичик, 2016. 280 с.

Пухов И. В. Якутский героический эпос олонхо. Основные образы. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 256 с.

Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. Якутск: Бичик, 2008. 400 с.

Sources

Arkhip YaNTs SO RAN [The Archive of the Yakut Scientific Center of the Siberian Branch of the RAS]. F. 5. Op. 7. Archival unit 114 / 115.

Arkhip YaNTs SO RAN [The Archive of the Yakut Scientific Center of the Siberian Branch of the RAS]. F. 5. Op. 10. Archival unit 64.

References

Danilova N. K. *Traditsionnoe zhilishche narodov sakha: Prostranstvo. Dom. Ritual* [The traditional dwelling of Sakha peoples: space, home, rituals]. Novosibirsk, Geo Publ., 2011, 122 p. (In Russ.).

Emelyanov N. V. *Syuzhety olonkho o rodonachal'nikakh plemeni* [Olonkho plots about forefathers of the tribe]. Moscow, Nauka Publ., 1990, 207 p. (In Russ.).

Emelyanov N. V. *Syuzhety rannikh tipov yakutskikh olonkho* [Plots of the early Yakut olonkhos]. Moscow, Nauka Publ., 1983, 246 p. (In Russ.).

- Emelyanov N. V. *Syuzhety yakutskikh olonkho* [Plots of Yakut *olonkhos*]. Moscow, Nauka Publ., 1980, 375 p. (In Russ.).
- Meletinskiy E. M. *Proiskhozhdenie geroicheskogo eposa. Rannie formy i arkhaischeskie pamyatniki* [Origins of the heroic epic. The ancient forms and archaeological monuments]. Moscow, Vost. Lit. Publ., 1963, 462 p. (In Russ.).
- Muoma olonkholoro / gumanit. Chinchiyii in-tuta, Resp. «Olonkho» Assots.; [redkol.: V. V. Illarionov (eppiettiir red.) uo.d.a] [...]*. Yakutsk, Bichik Publ., 2004, 240 p. (In Yakut).
- Nosov M. M. *Yakutskaya berestyanaya urasa* [The Yakut birch-bark *urasas* (dwelling)]. Yakutsk, Bichik Publ., 1954, 31 p. (In Russ.).
- Nyurgun Bootur Stremitel'nyy. Yakutskoe olonkho / tekst K. G. Orosina; red., per., komment. i vstup. st. G. U. Ergisa* [Nyurgun Bootur the Swift. The Yakut *Olonkho*. Text by K. Orosin; edit., transl., comment. and foreword by G. Ergis]. Yakutsk, Yakut Book Publ., 1947, 410 p. (In Yakut and Russ.).
- Oyuunuskay P. A. *Talylybyt ayymn'yylar (Izbrannye proizvedeniya. V 2-kh t. Rasskazy, povesti, vospominaniya, stat'i, vystupleniya)* [Selected works. In 2 vol. Short stories, novels, memoirs, articles, addresses]. Yakutsk, Yakut Book Publ., 1975, 432 p. (In Yakut).
- Orto Khalyma olonkholoro: olonkho [...]*. Yakutsk, Bichik Publ., 2016, 280 p. (In Yakut).
- Pukhov I. V. *Yakutskiy geroicheskij epos olonkho. Osnovnye obrazy* [The Yakut heroic epic *Olonkho*. The main characters]. Moscow, Publ. House of the USSR Acad. of Sciences, 1962, 256 p. (In Russ.).
- Ergis G. U. *Ocherki po yakutskomu fol'kloru* [Sketches of Yakut folklore]. Yakutsk, Bichik Publ., 2008, 400 p. (In Russ.).

УДК 398.22

СТРУКТУРА ОЛОНХО СЕВЕРНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ ЯКУТОВ: ВСТУПЛЕНИЕ

Людмила Степановна Ефимова¹, Ольга Ксенофоновна Павлова²

¹доктор филологических наук, доцент, профессор, кафедра фольклора и культуры, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (Якутск, Российская Федерация). E-mail: ludmilaxoco@mail.ru.

²магистр филологии, научный сотрудник, НИИ Олонхо, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (Якутск, Российская Федерация). E-mail: olga-ksento@mail.ru.

Аннотация. В статье рассмотрена вступительная часть олонхо северной региональной традиции якутов. Авторы разделяют вступление на две части: сначала идет повествовательная часть, затем описательная. В повествовательной части олонхо данной традиции выделяются три группы. В первой группе описываются одинокие герои, не имеющие ни отца, ни матери, ни братьев и сестер. Во вторую группу включены сюжеты, в которых у главного героя есть сестры и братья, но они живут одни, без родителей. К третьей группе отнесены сюжеты повествовательной части, которые начинаются со сказочных мотивов. В описательной части олонхо исследуемой традиции сначала описываются жилища героев, дается подробное описание строительных деталей жилища, внутреннего убранства, утвари и дворовых построек. За описанием жилища следует описание Срединного мира, где живет богатырь *Айыы*. В основном, упоминаются горы, водоемы, растительные покровы, деревья и травы. Заключительным моментом описательной части является описание священного дерева. Авторы делают вывод, что вступление олонхо данной традиции отличается от вступительной части центральной и вилюйской эпических традиций. Отличительной чертой олонхо северных региональных традиций является вступительная часть со сказочными мотивами. Тексты олонхо начинаются с описаний жизни старика и старушки, а также старика с тремя сыновьями. В текстах олонхо исследуемой традиции описательная часть дается в не полной форме, описание Вселенной отсутствует.

Ключевые слова: якутский эпос, олонхо, композиционная структура, вступление, повествовательная часть вступления.